

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ
С КОМПОНЕНТОМ “RIGHT-ПРАВЫЙ”:
ДИАХРОНИЧЕСКИЙ И СИНХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Л.С. Гаибова

*Аспирант кафедры теории и практики преподавания иностранных языков
e-mail: leysan.gaibova@mail.ru*

Казанский федеральный университет

В статье рассматривается историческая семантика компонента “right-правый”, входящего в состав фразеологизмов.

Проведенный сравнительно-сопоставительный анализ компонента “right-правый” в английском и русском языках позволяет проследить семантико-этимологическую интерпретацию данного компонента в хронологической последовательности как в отдельности, так и в составе устойчивых выражений, выявить их схожие и отличительные особенности в процессе эволюционных изменений.

На основании примеров, взятых из английского и русского фразеологического фондов, проведен анализ семантической трансформации фразеологических оборотов. Раскрыты лингвистические и экстралингвистические факторы, оказывающие влияние на расширение семантического поля фразеологизмов с компонентом “right-правый”, показывающие процессы их распространения на новые области.

Рассмотрены примеры устаревших фразеологических оборотов и представлены факторы, приводящие к образованию неологизмов.

***Ключевые слова:** историческая семантика, коннотативное значение, морфемная структура, семантическая трансформация, лингвистические и экстралингвистические факторы, диахронно-синхронические измерения.*

Фразеологизмы как совокупность языковых знаков, подвергаются процессу эволюции, отображая меняющиеся представления об окружающем мире. В основе исследования исторической семантики фразеологических единиц с компонентом “right-правый” в английском и русском языках лежит глубокий лексико-семантический анализ, позволяющий провести диахронно-синхронические измерения данного компонента. В современной лингвокультурологии являются актуальными вопросы, связанные с исследованием фразеосемантического поля с компонентом “right-правый” в английском и русском языках,

В древнерусском и древнеанглийском языках довольно распространённым является употребление фразеологизмов библейского происхождения, так как религия была прочно внедрена в сознание людей [Гаджиева 2016: 57].

Морфемная структура слова «правый» и словосочетания «правая рука» имеет совершенно иную материальную оболочку в виде архаизма «десница», уходящего своим происхождением к церковнославянским корням [Ожегов 2006: 938]. При характеристике людей лживых и лицемерных по своей природе использовали устойчивое библейское сочетание архаического происхождения «десница неправды» или «десница лжи». Говоря о возмездии в переносном значении, употребляли выражение «Карающая десница правосудия».

Коннотативное значение слова «десница», означающее «помощник», в библейском словосочетании «Десница Божья» воспринимается иносказательно: проявление божественной власти. В дальнейшем, слово «десница» получает широкое распространение и в государственной области. Например, фраза «десница короля» трактуется как лицо, занимающее почетную, государственную должность, «главный советник короля». Архаичное выражение государственной важности «дати и взятии десницу» обозначает заключить мир, соглашение о ненападении [Толковый словарь Ушакова [http](http://)].

Другое архаическое фразеологическое выражение религиозного происхождения: «Да не ведает шуйца твоя, что творит десница твоя» в современном русском языке имеет иную языковую структуру: «Левая рука не знает, что делает правая» [Фасмер 1987: 832]. Анализ данных этимологического словаря выявляет наличие ярко-выраженной идеологической ценности слова «десница», включающего в себя более широкое понятие: не только правую руку, но руку в целом, по сравнению со старославянским словом «шуйца», которое в толковом словаре интерпретируется как «левая рука, левица, левша, пакша» [Толковый словарь Даля [http](http://)].

Неизбежные эволюционные процессы в русском языке привели к полному изменению внешней оболочки слова «десница», в результате которой однокомпонентная языковая единица была вытеснена новой, двухкомпонентной – «правая рука».

Устойчивое словосочетание «поднять десницу» используется в политико-правовой сфере в разных коннотативных значениях. Все эти значения основаны на невербальной форме выражения в зависимости от окружающей среды:

- выражение «поднять десницу» означает волевой жест лидера вперед правой рукой, символизирующий начало какого-либо глобального действия, например, начало военного наступления;
- жест оратора рукой вверх, «призывающий всех собравшихся к тишине» с целью обратить на себя внимание;
- прикладывание правой ладони на Библию, то есть присяга верности царю и Отечеству.

В художественных произведениях 19 века было широко внедрено выражение религиозного происхождения «Боже правый», означающее «вынужденное примирение» с вновь сложившимися обстоятельствами. Выражение «Боже правый» перешло в разряд архаизмов, а в современной русской разговорной речи используется другое выражение, содержащее аналогичную семантику – «Боже мой».

В староанглийском языке двухкомпонентный архаизм “rihtand”, образованный путем слияния двух основ “riht” и “hand”, изначально употребляется только в прямом значении «правая рука». Позднее, с начала 16 века, он приобретает метафорический смысл: незаменимое лицо. В конце 17 века произошли лексико-фонетические изменения архаизма “rihtand”, в результате которого он преобразовался в двух- и трехкомпонентную языковую единицу: “right hand” и “right-hand man” с несколько видоизмененной семантикой: «помощник, ассистент». В редких случаях в английском языке используется синонимичное выражение “right arm” [Кунин 1984: 632].

Возникновение библейского выражения “Right hand of God” («Десница Божья»), символизирующего абсолютное всемогущество Божественной силы, связано с тем, что в христианской религии именно правая сторона считается священной и почетной.

Библейские англоязычные и русскоязычные фразеологизмы с компонентом “right-правый” настолько прочно укоренились в языке, что употребление их в речи не всегда ассоциируется с библейскими прообразами, например:

“Long life is in her right hand; in her left hand are riches and honor” / «Долголетие – в правой руке, а в левой у нее – богатство и слава»;

“Left hand does not know what the right hand is doing” / «Левая рука не ведаёт о том, что творит правая».

Такие библеизмы, прочно внедрившись в современный язык, приобретают другое, коннотативное значение, и становится сложно проследить их библейское происхождение.

В древнеанглийском языке от архаического компонента “riht” путем конверсии образуются различные словоформы, изобилующие большим числом семантических производных [Егорова 2008: 5]. Слиянием двух основ “forth” и “riht” образуется архаичное прилагательное “forthriht” в значении «прямой», «простой» и наречие forthrihte” – «сразу», «немедленно», «запросто».

До начала 13 века в значении «вниз по прямой» используется архаизм “dunrihte”, который впоследствии приобрел форму “downright” – «прямо», «вертикально», «совершенно», «абсолютно», «вполне» [Wierzbicka 2002: 245]. Позднее, в 17 веке, появилась форма “right-down” с подобной семантикой.

Древнеанглийское прилагательное “rihtwis”, состоящее из двух основ “riht” и “wis”, трактуется как «праведный», «целомудренный». В среднеанглийский период употребляются иные внешние звуковые формы с прежней семантикой: “rightwise” и “righteous”.

В 15 веке в английском языке было широко распространено представление компонента «right» во фразеологических оборотах в значении «прямо» как в прямом, так и метафорическом смысле посредством разных образов, имеющих идентичную, ярко выраженную положительную семантику. Фразеологические единицы: “right as a book”, “right as my leg”, “right as nails”, “right as a gun” объединены общим значением «совершенно здоров», которое формируется в результате ассоциативного отождествления между собой различных предметов прямой конфигурации. Современные носители английского языка для обозначения того, что человек находится в полном порядке, цел и невредим, используют выражение “right as rain”.

Устаревшее английское слово “upriht” в значении «вертикальный», «выпрямленный», «направленный вверх» в начале 16 века было впервые зарегистрировано в переносном смысле: «хороший», «честный». При переходе слова в грамматическую категорию наречия происходит незначительное изменение внешней оболочки на “uprihte”. В конце 16 века данное слово приобретает новое значение – «лицевая передняя сторона». В начале 17 века появляется новое семантическое производное – «вертикальная лесопильная рама», а спустя полвека появляется новое значение – «стоящее что-либо вертикально».

Возникновение устойчивых выражений всегда является результатом разнообразных явлений и факторов. Словосочетание «потешить правую руку» возникло в 17–19 века среди аристократов, когда большой популярностью пользовались дуэли на пистолетах, в том числе и в поэтической среде. В этот период существовал так называемый дуэльный кодекс, согласно которому оскорбленное лицо для того, чтобы отстоять свою честь, вызывало обидчика на дуэль. В связи с этим фраза «потешить правую руку» означало «взять пистолет в правую руку и пойти в бой». Также данное словосочетание трактуется как «поработать правой рукой с каким-либо оружием».

Выражение «потешить правую руку» не входит в состав современной русской разговорной лексики. Одной из причин, которая повлияла на его исчезновение, могло послужить то, что в современной русскоязычной культуре дуэли не являются правомерными, полный запрет на любые виды дуэлей был введен еще при правлении Петра I: согласно изданному им закону, лица, нарушившие запрет, подвергались суровому наказанию вплоть до смертельной казни.

В области государственного, политико-правового, социального регулирования большую значимость имеет общеславянское слово «право»,

образованное от слова «правый». В древнерусский период лексема «право» употребляется в разговорной речи для выражения искренних побуждений и признания достоверности фактов: «честное слово, справедливо, верно» [Шанский 1971: 360]. Например, слово «право» входит в состав архаичного выражения «право (прямо) как дуга», определяющего характер человека: прямой, невиновный, искренний. Данное словосочетание стало устаревшим ввиду того, что слово «право», сохранив материальную оболочку, потеряло свою первоначальную семантику.

В настоящее время лексическое значение слова «право» в результате семантической трансформации получило широкое распространение в политико-правовой и социальной сфере, преобразовавшись в такую внутреннюю форму, которая является доступной для понимания в современном русскоязычном обществе. Сейчас слово «право» толкуется как «совокупность устанавливаемых и охраняемых государственной властью норм и правил, регулирующих отношения людей в обществе, а также наука, изучающая эти нормы» [Ожегов 2006: 938].

В англоязычной среде существует известная устойчивая фраза “civil rights” («права гражданина»), возникшая в 18 веке ввиду появления американских общественно-политических организаций, осуществляющих защиту прав человека. Эта фраза несет в себе определенный идеологический подход, основанный на том, что каждый гражданин имеет право на свободу, равенство, социальное благополучие. В 1866 году конгрессом был издан акт под названием “Civil Rights Bill” («Билль о гражданских правах»), направленный на борьбу против дискриминации американских граждан. Согласно данному законодательному акту каждый гражданин Америки является полноправным гражданином, независимо от расовой принадлежности и цвета кожи.

В толковых словарях представлены фразеологические выражения с компонентом «right», охватывающие сферу правовых отношений: “bang to rights” (на месте преступления), “dead to rights” (попавшийся с поличным), “to assert (stand on) one’s rights” (отстаивать свои права), “in one’s own right” (полагающийся по праву), “to claim one’s right” (требовать причитающегося по праву) [Кунин 1984: 632].

В политическом спектре большую популярность приобретает термин «правая партия». В дальнейшем слово правый, расширяя свое семантическое пространство, употребляется в сочетании с другими лексическими единицами: «правый уклон» – термин для обозначения оппозиционной группировки; «правые взгляды» – идеология, пропагандирующая иерархические ценности; «правый толк» – характеристика радикального направления. В конечном итоге, сложившееся с течением времени разделение взглядов в политике, приводит к появлению понятия правый для характеристики человека,

приверженца традиционных устоев, сторонника сильной власти, консерватора.

В английской среде в политической сфере компонент “right” впервые зарегистрирован в значении консервативной партии лишь в конце 18 века [Сиринелли 2003: 3]. Ранее, уже в 1570 году в английском языке появляется устойчивое словосочетание “right wing”, применяемое в военной сфере [Online Etymology Dictionary [http](http://)].

На примере этого выражения проследим процесс семантического расширения фразеологизма с компонентом “right” и проанализируем способствующие этому экстралингвистические и лингвистические факторы. В 1882 году в Англии большую популярность приобретает спортивная игра – футбол. На волне этой популярности и возникшей в сознании «болельщиков» ассоциации между разыгрываемыми футбольными баталиями на игровом поле и реальными военными действиями, термин “right wing” в значении «правый фланг» внедряется в спортивную игру и применяется для обозначения правой части футбольного поля. Термин “right winger” начинает использоваться для наименования игрока, нападающего справа.

В политическую сферу термин “right wing” входит лишь в 1905 году, наделяясь значением «правое крыло», характеризующим консервативную партию [Online Etymology Dictionary [http](http://)]. Появление данного термина является результатом семантического переосмысления, вследствие которой на первоначальное значение накладывается и прочно закрепляется новое коннотативное значение – «группа людей, придерживающаяся определенных политических взглядов и противостоящая другой политической партии».

Впоследствии появляется термин “right-winger”, который закрепляется в 1919 году за сторонниками правых взглядов [Online Etymology Dictionary [http](http://)].

В англо-американский политический лексикон входит в 2016 году новый термин, характеризующий политическое течение – “alt-right”, который можно интерпретировать как «альтернативные правые». Предпосылками для появления данного термина явились «политические убеждения радикально настроенных противников феминизма, сторонников идеи мужского превосходства» [*Виртуальная контрреволюция ...* [http](http://)].

В англоязычном лексическом фонде имеются фразеологизмы с компонентом “right”, которые вошли в современный дискурс из спортивной терминологии.

Рассмотрим примеры выражений, семантика которых изначально связана только со спортивной лексикой.

Выражение англо-американского происхождения: “Right off the bat”, которое интерпретируется как «незамедлительно, сразу же». Фраза “Right off the bat” появилась благодаря популярной среди

американского населения спортивной игре – бейсболу. Согласно правилам игры бейсбол, отбивающий игрок после того, как отбивает мяч, должен сразу же, без промедления, перебежать на какую-либо базу. В 19 веке фраза “Right off the bat” приобрела широкое распространение и начала употребляться в повседневном дискурсе. Употребление данного выражения было зарегистрировано в 1899 году в газете “New York Times”:

“Gov. Roosevelt said this afternoon that there need be no longer any doubt that the organization was backing up the bill “right off the bat” [Idioms Online <http>] – «Сегодня днем президент Рузвельт сообщил, что больше не должно быть никаких сомнений в том, что члены партии поддержали законопроект «незамедлительно» (Пер. наш – Л.Г.).

Английская идиома «Take two and hit to right» («Понятия не имею, что тебе делать») также изначально употреблялась только в бейсболе. Согласно инструкциям игры бейсбола, отбивающий должен пропустить два мяча и затем отбить в правую часть бейсбольного поля. Правилами игры не объясняется причина, по которой отбивающему игроку необходимо пропустить два мяча. С течением времени, в результате своего семантического расширения, данная фраза стала употребляться в повседневном англоязычном дискурсе в тех случаях, когда просьба собеседника о конкретном совете не может быть выполнена.

Таким образом, выражения, употребляющиеся изначально только в спортивной игре – бейсболе, впоследствии стали охватывать другие сферы деятельности в зависимости от контекста.

Новые фразеологизмы часто внедряются в повседневную речь из литературных источников. Например, в романе Чарльза Диккенса «Посмертные записки Пиквикского клуба», который принес широкую известность английскому классику, находим фразеологизм, придуманный самим автором и ушедший впоследствии в разряд архаизмов: “right as a trivet”(«все в порядке», «совершенно здорово») [Dickens 1976: 137].

Русскоязычная культура представлена большим количеством пословиц, которые явились результатом жизненного опыта носителей языка. Со временем некоторые пословицы перестали быть востребованными, и не всегда удается распознать их точный смысл:

«Виноватого бог помилует, а правого царь пожалует»;

«Не та вера правее, которая мучит, а та, которую мучат»;

«Вору не божиться, так и праву не быть».

Отразилась в пословицах и военная тематика, отображающая исторические события, имевшие большое значение для нашей страны:

«Право и сила за тобой, мсти за фашистский разбой»;

«Кто сражается на славу, тот патриот по праву».

Фразеологические выражения могут входить в повседневную речь путем заимствования из другого языкового социума. Одно из таких выражений, прочно укоренившихся не только в русскоязычной культуре,

но и в мировой культуре в целом – «Клиент всегда прав» (“The customer is always right”). По одной из версий, автором данного выражения является англичанин американского происхождения, основатель универмага в Лондоне, Гарри Гордон Селфридж, который в 1924 году сделал фразу “The customer is always right” девизом своей сети. В современном мировом маркетинге данная фраза стала девизом широкой сети предприятий, компаний, заинтересованных в удовлетворении потребностей клиентов и предоставлении им высокого уровня сервиса.

Следующий фразеологизм, заимствованный предположительно из древнегреческого языка у сатирика Лукина, – «Юпитер, ты сердисься, значит, ты не прав», имеет широкое употребление в русской классической литературе 19 века [Серов 2005: 633].

Действие лингвистических и экстралингвистических факторов оказывает влияние не только на устаревание фразеологических оборотов и расширение их семантического пространства, но и приводит к образованию неологизмов. В англоязычной культуре одним из мощных факторов, влияющих на образование неологизмов, является внедрение на рынок информационных технологий. Разработка компьютерных приложений или программных обеспечений послужили основой для появления новых терминов.

Неологизм “RightMark” в переводе на русский язык можно трактовать как «высокий уровень». “RightMark” входит в название программного обеспечения “RightMark Audio Analyzer”, предназначенного для проверки качества звуковой частоты аудиоаппаратуры.

Другой неологизм, внедрившийся в информационную сферу технологий, “Rights Manager” означает инструмент по управлению правами. Его появление связано с потребностью пользователей Facebook и Instagram самостоятельно отслеживать свой контент.

При сопоставлении англоязычных и русскоязычных фразеологизмов с компонентом “right-правый” выявлено, что в обоих языках особую ценность представляют фразеологизмы библейского происхождения как результат языкового наследия обоих народов, ведущий к взаимопониманию между двумя культурами.

Оба компонента, первоначально имеющие только религиозную направленность, подвергаясь эволюционным изменениям, получают широкое распространение в правовой, социальной, политической областях. Область распространения компонентов “right” и «правый» во фразеологических оборотах имеет некоторые отличия.

Англоязычный компонент “right” в составе фразеологических выражений имеет также этимологию, связанную со спортивной сферой, тогда как русскоязычный компонент «правый» во фразеологизмах с подобной этимологией нами не найден.

Компоненты “right” и «правый», являясь лингвокультурологическими компонентами, представляют собой отражение ментальной модели поведения англоязычного и русскоязычного народа. Одним из ярких примеров межкультурного взаимодействия представителей англоязычной и русскоязычной наций является наличие межъязыковых фразеологических эквивалентов, что обусловлено общностью представлений некоторых образов в ходе мыслительного процесса двух наций и наличием культурных связей между ними.

Библиографический список

Виртуальная контрреволюция – Россия в глобальной политике [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/virtualnaya-kontrrevolyucziya/> (дата обращения: 18.04.21).

Гаджиева А.Д. Фразеологизмы в англоязычном религиозном дискурсе // Филологические науки. 2016. № 9 (63). С. 57–59.

Егорова М.А. Слово – вставка Right в диахроническом аспекте // Вестник ВГУ. 2008. № 1. С. 5–8.

Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. Изд. 4-е, перераб. и доп. М: Русский язык, 1984. 944 с.

Ожегов С.И. Однотомный толковый словарь русского языка. Российская акад. Наук, Ин-т рус. языка имени В.В. Виноградова. Изд. 4-е, доп. М.: А.ТЕМП, 2006. 938 с.

Серов В.В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М.: Локид-Пресс, 2005. 677 с.

Сиринелли Ж.Ф. Деление на правых и левых во Франции: величина постоянная или переменная? // Французский ежегодник. 2003. С. 3–9.

Толковый словарь Даля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.slovardalja.net/> (дата обращения: 18.04.21).

Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <https://lexicography.online/explanatory/usakov/> (дата обращения: 18.04.21).

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х тт. М.: Прогресс, 1987. Т. 3. 832 с.

Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка. Изд. 2-ое, испр. и доп. М.: Просвещение, 1971. 542 с.

Dickens Ch. The Posthumous Papers of the Pickwick Club. Moscow: Progress, 1976. 589 p.

Idioms Online [Электронный ресурс]. URL: <https://www idioms online/right-off-the-bat/> (дата обращения: 18.04.21).

Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etymonline.com> (дата обращения: 18.04.21).

Wierzbicka A. Right and wrong: from philosophy to everyday discourse // Discourse Studies. 2002. № 2 (4). Pp. 225–252.